Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 26-го ФЕВРАЛЯ 1895 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 9.

Дѣйствія Правительства.

— **Награда.** Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ въ 5 день текущаго февраля, на сопричисленіе, за 50 л. безпорочную и отлично-усердную службу Успенской церкви м. Ботьковъ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи священника *Феликса Маркевича*—къ ордену Св. Владиміра 4-й степени.

Мѣстныя распоряженія.

— 9 января священникъ Збуражской церкви, Брестскаго уѣзда, Георгій Крастелевъ **перемѣщенъ** къ Рандиново-Козловичской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— **Увольненіе отъ должности.** 22 февраля уволенъ отъ должности псаломщикъ Малешской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Яковъ Тиминскій*.

— 22 февраля уволенъ, согласно прошенію, отъ должности псаломщикъ Андроновской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Иванъ Марциновскій*.

— 23 февраля на свободное псаломщицкое мѣсто при Мижевичской церкви, Слонимскаго уѣзда, назначенъ запасной фельдфебель *Василій Петровъ Олехновичъ*, съ обязательствомъ открыть школу грамоты для дѣвочекъ.

— 23 февраля псаломщикъ Молодечненской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Ѳома Тумановичъ* перемѣщенъ къ Заборской церкви Дисненскаго уѣзда.

Мѣстныя извѣстія.

— **Пожертвованія:** Въ Мельникскую Рождество-Богородничную церковь, Бѣльскаго уѣзда, пожертвованы крестьянами дер. Мощоны Гр. Валендюкомъ и Ант. Кожуховскимъ полное священническое облаченіе въ 75 руб.; всѣми крестьянами той-же деревни пожертвована выносная икона съ изображеніемъ съ одной стороны Лѣснинской Чудотворной иконы Божіей Матери, а съ другой стороны св. Виленскихъ Мучениковъ, писана въ Лѣснинскомъ монастырѣ, стоимостью въ кіотѣ 45 рублей, и сооружена въ память избавленія отъ холеры; всѣми прихожанами пожертвована Икона „Моленіе о Чашѣ“. Мѣщаниномъ заштатн. города Мельника Гр. Вавриневичемъ—полное облаченіе для священника въ 75 р. и траурная хоругвь въ 15 руб.; мѣщаниномъ того же города Гр. Гацкевичемъ—полное облаченіе для священника—45 р. и 2 хоругви—16 руб.; старшиною Александровской волости и волостнымъ писаремъ—2 хоругви въ 30 руб.; сестрами храма — священническое облаченіе въ 33 руб.; братствомъ, разными лицами и трудами ихъ пожертвованы—напрестольный крестъ—7 р.; двѣ большія лампады—14 руб.; двѣ маленькія лампадки въ 6 р. 50 коп.; завѣса къ мѣстночтимой св. иконѣ Божіей Матери въ 15 руб.; два ковра стоимостью 20 руб. всего же поступило пожертвованій на сумму 411 руб. 50 к.

— **Некрологъ.** 15 февраля скончался священникъ Юдицинской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Іосифъ Дзичковскій* на 68 году жизни; послѣ него остались двѣ непристроенныя дочери и сынъ.

— **На утвержденіе при Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства стипендіи имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III** поступило: 1) отъ духовенства Кобринскаго благочинія, чрезъ благочиннаго священника С. Вѣгалловича—57 руб. 50 к., 2) отъ духовенства Друйскаго благочинія, чрезъ благочиннаго протоіерея І. Василевскаго 51 р. 3) отъ духовенства Свенцянскаго благочинія, чрезъ благочиннаго протоіерея І. Кузнецова 32 руб. 4) отъ духовенства Воложинскаго благочинія, чрезъ благочиннаго священника Н. Пѣшковскаго 45 р. 45 к. 5) отъ духовенства Влодавск. благочинія, чрезъ благочиннаго священника В. Ситкевича 45 р. 6) отъ и. д. Бытенскаго благочиннаго священника А. Осѣченскаго 1 р., а всего съ прежде поступившими 2254 р. 50 коп.

— **Архіерейскія служенія.** 19 сего февраля, въ недѣлю православія, божественную литургію и послѣ оной чинъ анаѳематствованія совершилъ Преосвященный Іосифъ, Епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи. Проповѣдь сказана о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Павломъ.

— 20 февраля, въ 3 часа дня, Преосвященнымъ Іосифомъ совершена въ каѳедральномъ соборѣ панихида по новопреставленномъ Благовѣрномъ вел. кн. Алексіѣ Михаиловичѣ.

— Того же дня всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста въ Троицкомъ монастырѣ, по случаю 400-лѣтія пребыванія иконы Богоматери Виленскія въ Вильнѣ, совершено Преосвященнымъ Іосифомъ.

— 21 февраля, тамъ же, Преосвященнымъ Іосифомъ была совершена божественная литургія и молебенъ. Подробности ниже печатаются.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Ковнатовѣ* (6) Тельшевскаго уѣзда; при Островской церкви (2) Сокольскаго уѣзда; въ с. *Тевеляхъ* (2)—Пружанскаго уѣзда; въ с. *Юдицинѣ* (1)—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Збуражѣ* (1) Брестскаго уѣзда.—**Псаломщиковъ:** въ с. *Ковнатовѣ* (6) Тельшевскаго уѣзда; въ м. *Нарвѣ* (4)—Бѣльскаго у.; въ с. *Холхлѣ*, (3)—Вилейскаго уѣзда; въ м. *Молодечно* (1) Вилейскаго уѣзда; въ с. *Малешахъ* (1) Бѣльскаго уѣзда и въ с. *Андроновѣ* (1) — Кобринскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Церковное торжество въ память 400-лѣтняго пребыванія въ Вильнѣ св. иконы Богоматери Виленской.

Торжество въ память 400-лѣтія въ Вильнѣ св. иконы Пречистой Дѣвы было совершено съ полнымъ торжествомъ и внесло въ души молящихся высокое духовное утѣшеніе. Оно началось 19 февраля подготовленіемъ общества къ этому торжеству путемъ публичнаго чтенія о св. иконѣ. Въ этотъ день въ 7 час. вечера, въ залѣ Литовской духовной семинаріи преподавателемъ К. В. Ивановскимъ былъ прочитанъ историческій очеркъ о времени и обстоятельствахъ, при какихъ эта икона явилась въ Вильнѣ. Чтеніе перемежалось исполненіемъ тропарей: „Къ Богородицѣ нынѣ притецемъ", „Неумолчимъ никогда, Богородице", и молитвъ:—„Высшую небесъ" и „Подъ Твою милость". Залъ былъ переполненъ публикой, въ составѣ которой было много духовенства, во главѣ съ Преосвященнымъ Іосифомъ, Епископомъ Брестскимъ, прибывшимъ изъ Гродны. Чтеніе было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ, и многіе впервые узнали о высокомъ значеніи нашей Виленской святыни.

20-го февраля, во храмѣ Свято-Троицкаго монастыря совершено было, при большомъ стеченіи молящихся, всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста ко св. иконѣ Богоматери-Одигитріи, передъ образомъ которой возжено было 17 лампадокъ, а большой подсвѣчникъ былъ такъ залитъ горѣвшими свѣчами, что издали казался точно волшебнымъ огненнымъ кустомъ. Воспитанники семинаріи исполнили церковное пѣніе въ совершенствѣ, особенно прекрасно было спѣто величаніе „Достойно есть величати Тя". Чтеніе акаѳиста было предъ образомъ; икосы читалъ Преосвященный Іосифъ, а кондаки поочередно священнослужители—въ числѣ 10-ти. 21 февраля, въ $9^1/_2$ часовъ утра, въ томъ же храмѣ началась божественная литургія св. Іоанна Златоустаго съ великопостными часами и вечерней, совершенная Преосвященнымъ Епископомъ Іосифомъ. На литургіи присутствовали: г. виленскій губернаторъ, гофмейстеръ Двора Его Величества, т. с. баронъ Гревеницъ, управляющій учебнымъ округомъ д. с. с. Бѣлецкій, старшій предсѣдатель Виленской судебной палаты д. с. с. Карновичъ и др.,—воспитанницы женской гимназіи и женскаго духовнаго училища, воспитанники духовнаго мужского училища и духовной семинаріи, образцовой церковно-приходской школы, при громадномъ стеченіи народа. За сугубой ектеніей была возглашена заупокойная, на которой произносилось моленіе о упокоеніи благовѣрной вел. княгини и королевы Польской Елены Іоанновны. Во время причастнаго стиха протоіерей Іоаннъ Котовичъ произнесъ слово на текстъ: „Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди, яко сотвори мнѣ величіе Сильный",—слово это ниже печатается; по окончаніи литургіи былъ совершенъ на срединѣ храма, въ соучастіи множества духовенства молебенъ, а въ концѣ онаго прочитана Преосвященнымъ особая молитва колѣнопреклоненно предъ чудотворнымъ образомъ. Вслѣдъ за провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, провозглашена была и „вѣчная память" великой княгинѣ Еленѣ Іоанновнѣ. Во время цѣлованія св. креста, молящимся безплатно раздавалась брошюра—Историческій очеркъ виленской иконы Богоматери-Одигитріи,—изданіе Св.-Троицкаго монастыря.

Въ тотъ же день, въ 11 часовъ утра, совершена была божественная литургія въ церкви среднеучебныхъ заведеній о. законоучителемъ 1 гимназіи, священникомъ Волочковичемъ, въ сослуженіи съ законоучителемъ 2-й гимназіи, священникомъ Пашкевичемъ. О. Пашкевичемъ, по прочтеніи Евангелія, сказано слово, въ которомъ сообщены учащимся данныя относительно 400-лѣтія пребыванія въ Вильнѣ иконы Богоматери-Одигитріи; на литургіи присутствовали всѣ начальствующіе, учащіе и учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Вильны православнаго исповѣданія.

Въ тотъ день была отслужена праздничная пресв. Богородицѣ литургія и молебенъ въ Пречистенскомъ соборѣ, гдѣ были собраны православные воспитанники низшихъ городскихъ учебныхъ заведеній съ ихъ начальниками и учителями.

Въ 3 часа дня православные ученики всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Вильны, во главѣ съ директорами, инспекторами и учителями, отправились стройными рядами въ Свято-Троицкій монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ Богоматери-Одигитріи. По прибытіи учащихся въ церковь о. законоучителемъ реальнаго училища, прот. Котовичемъ, въ сослуженіи законоучителей гимназіи, было совершено предъ иконой Богородицы молебствіе съ колѣнопреклоненною молитвою, по окончаніи коего и по возглашеніи многолѣтій всѣ учащіе и учащіеся приложились къ св. иконѣ. На память этого посѣщенія св. обители, ученикомъ безплатно роздана вышеупомянутая брошюра. Вмѣстѣ съ учащимися посѣтили церковь и многіе изъ родителей ихъ. Пѣлъ во время молебствія гимназическій хоръ.

СЛОВО

въ день 400-лѣтія пребыванія въ Вильнѣ иконы Пресвятыя Богородицы—Виленскія, (15 февраля 1495 г.—15 февраля 1895 г.) сказанное 21 февраля 1895 г.*)

Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди; яко сотвори Мнѣ величіе Сильный. (Ев. Л. 1, 48—49).

Дивно осуществилось пророчество Пречистой Дѣвы! Сказанное въ тиши дома Захаріи, оно теперь возвѣщается и исполняется по всему лицу земному, гдѣ только чтится достопоклоняемое Имя Ея Божественнаго Сына, нашего Спасителя. Съ тѣхъ поръ, какъ Она стала Матерью І. Христа, предъ Которымъ преклоняется въ благоговѣйномъ трепетѣ всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, съ тѣхъ поръ, какъ Спаситель нашъ со креста указалъ всему человѣчеству, въ лицѣ любимаго своего ученика Іоанна, на предстоящую у креста страждующую Матерь свою, какъ достойнѣйшую изъ женъ, Которую нужно любить и почитать какъ истинную любвеобильную Мать,—какъ Онъ, тутъ же, у креста, въ лицѣ того же Іоанна, Ея любви и попеченію ввѣрилъ въ наслѣдіе весь родъ христіанскій,—съ тѣхъ поръ взоры всѣхъ христіанъ, все упованіе ихъ обращены къ скорой Заступницѣ и нашей Молитвенницѣ—Матери Божіей. Благословенная изъ всѣхъ женъ, облагодатствованная въ высшей степени дарами св. Духа, просіявшая на землѣ величіемъ нравственной чистоты и добродѣтелей, испытавшая въ теченіи земной жизни всю тяжесть сродныхъ намъ напастей, скорби и душевныхъ страданій, какія только возможны человѣку и которыя въ словахъ Богопріимца Сумеона, съ такою полнотою названы: мечемъ пронзающимъ ея сердце,— Она стала предметомъ особаго почитанія, будучи еще здѣсь на землѣ; вѣрующіе жаждали Ее видѣть, получить Ея благословеніе и наставленія, а послѣ честнаго Ея успенія лучезарная слава Ея осіяла всю вселенную, и Она покрываетъ весь родъ человѣческій благодатнымъ покровомъ своихъ чудесъ и благодѣяній.

Въ честь Ея слагаются дивныя свящ. пѣсни, умиляющія и восторгающія нашу душу, чрезъ посредство которыхъ къ Ней обращаются молитвенные вздохи вѣрующихъ при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и въ радости и горѣ;—въ память Ея воздвигаются многочисленные и величественные храмы и часовни по городамъ и селеніямъ,—въ учрежденіяхъ свѣта и отрады и въ мѣстахъ скорбныхъ; Ея пречистый Ликъ въ св. иконахъ одинаково красуется, какъ величайшая святыня, и въ храмахъ, и въ дворцахъ и бѣдныхъ хижинахъ; св. Церковью установлены также и извѣстные дни для общаго и частнаго почитанія и прославленія Присно-Дѣвы, такъ что если бы собрать всѣ извѣстія о мѣстно-чтимыхъ въ честь Ея праздникахъ, то не было бы ни одного дня въ году, въ который бы тамъ или здѣсь нарочито не ублажалось Имя Пречистой Дѣвы. А что сказать о явленіяхъ Ея чудотворныхъ иконъ, отъ которыхъ, какъ отъ неизсякаемаго источника обильно льются на вѣрующихъ потоки благодѣяній, ниспосылается небесная благодать въ жаждущія сердца людей и подается скорое заступленіе отъ бѣдъ и скорбей?". Въ неувядаемомъ вѣнцѣ славы Богоматери эти чудотворные Лики Ея служатъ всеобщимъ предметомъ ублаженія Ея, такъ какъ, по преимуществу, чрезъ нихъ Сильный сотворилъ Ей величіе.

*) Сказано въ сокращеніи.

И настоящее нарочитое священное наше торжество, совершаемое въ память исполнившагося 400-лѣтія пребыванія сего пречистаго образа Богоматери въ богоспасаемомъ нашемъ городѣ Вильнѣ, не служитъ ли новымъ выраженіемъ Ея славы и величія? Образъ этотъ одинъ изъ древнѣйшихъ ликовъ Пречистой. Онъ есть точный снимокъ одного изъ тѣхъ изображеній Богородицы, которыя, въ числѣ трехъ, по просьбѣ христіанъ, написаны св. Евангел. Лукою еще при жизни Пр. Дѣвы. Увидѣвъ свое изображеніе на иконахъ, Она вновь повторила свое пророчество: *Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди*, и присовокупила: *Благодать Рождшагося отъ Мене и Моя съ сими иконами да будетъ*". Вотъ одна изъ этихъ иконъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, именуемая Одигитріею, т. е. путеводительницею нашею отъ земли къ небу, и есть среди насъ и составляетъ предметъ нашего чествованія и настоящаго торжества.

Для христіанскаго міра и въ частности для насъ эта святыня чрезвычайно драгоцѣнна. Драгоцѣнна Она и по происхожденію своему отъ св. Евангелиста Луки, и какъ символъ духовнаго единенія нашего съ православнымъ Востокомъ, и какъ печать торжества православія и щитъ его отъ злыхъ замысловъ и посягательствъ на его цѣлость и истинность, и какъ залогъ политическаго и духовнаго единства и цѣлости всей Руси, и какъ завѣщаніе грядущимъ поколѣніямъ выполнить задачу великаго Государя всей Руси Іоанна III—отторженное возвратить и возстановить оное въ должномъ достоинствѣ, правдѣ и силѣ.

До появленія этого св. образа въ Вильнѣ исторія указываетъ на него прежде всего, какъ на фамильный образъ греческихъ царей, бережно охраняющихъ и благоговѣйно чтущихъ эту святыню. Послѣ окончательнаго разгрома турками Византійской имперіи—этотъ образъ переносится послѣднею отраслью царственнаго дома Палеологовъ въ Римъ и здѣсь заботливо охраняется, какъ благословеніе предковъ, Софіею-Зинаидою Палеологъ, которая, ревнуя о православной вѣрѣ, пренебрегла выгодные браки съ западными государями и охотно вступаетъ въ брачный союзъ съ православнымъ вел. кн. московскимъ Іоанномъ III. Хотя римскій папа и надѣялся изъ этого брака извлечь выгоды для Западной церкви и обставилъ путь Софіи въ Москву религіозными церемоніями по обряду римской церкви, но Софія Ѳоминишна едва вступила на русскую землю, какъ обнаружила себя глубоко преданною православію и разрушила несбыточныя надежды папы. Какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдство она принесла съ собою въ Москву этотъ св. образъ Одигитріи, который сталъ семейнымъ образомъ усерднаго и мудраго собирателя раздробленной на части русской земли в. кн. Іоанна Васильевича III, основавшаго свою государственную дѣятельность и политику на идеѣ самодержавія.

Онъ первый изъ московскихъ в. князей началъ наступательную на Литовское княжество политику, первый назвалъ себя „урожденнымъ Государемъ всея Руси", первый заявилъ, что „отчина его вся Русь", гдѣ бы она ни была, подобно тому какъ отчина польскаго короля—въ предѣлахъ польскихъ. На такой высотѣ пониманія своихъ государственныхъ задачъ показалъ себя Іоаннъ Васильевичъ—мужъ Софіи Палеологъ, когда явилось посольство отъ вел. кн. литовскаго Александра съ просьбою руки дочери ихъ Елены Ивановны, въ надеждѣ путемъ брачной системы водворить обоюдный миръ и остановить сокращеніе восточныхъ областей Литовскаго княжества, сильно потянувшихъ

тогда къ Москвѣ, вслѣдствіе стѣсненій православной вѣры въ предѣлахъ этого княжества. Брачное соглашеніе состоялось не прежде какъ по формальномъ признаніи Александромъ в. к. литовскимъ Іоанна III государемъ всей Руси, — не прежде, какъ по обязательномъ договорѣ о неприкосновенномъ сохраненіи Еленою Ивановною греческаго закона и даже о недозволеніи ей перейти въ латинство, если бы она на то волила,—о построеніи домовой церкви въ ея дворцѣ,—о вѣнчаніи ея по православному обряду Митрополитомъ или Епископомъ, при чемъ на оказательство и свободу православной вѣры въ новомъ отечествѣ Елены Ивановны видимо настаивалъ Іоаннъ Васильевичъ, какъ Государь всей Руси, призванный защищать православныхъ въ ея предѣлахъ.

13 января 1495 г., послѣ литургіи и молебна въ соборномъ храмѣ Успенія Пречистой Богоматери въ Москвѣ, великій государь Іоаннъ III и жена его Софія отпустили свою дочь Елену Ивановну въ Литву. Супруги родители благословили ее на новую жизнь, среди новыхъ людей и невѣдомыхъ обстоятельствъ благословеннымъ семейнымъ образомъ Пречистыя Дѣвы, находящимся нынѣ предъ вашими взорами. Трогательна въ смыслѣ родительской заботы о сохраненіи и чистотѣ св. вѣры своей дочери и въ смыслѣ прозрѣнія тѣхъ опасностей, на которыя обрекала себя Елена Ивановна въ замужествѣ за иновѣрнымъ государемъ, данная ей, при благословеніи, письменная память: „въ костелы не ходить, а присутствовать за церковною службою въ своей православной церкви; изъ любопытства можетъ, впрочемъ, посмотрѣть костелъ или монастырь латинскій, но только разъ или два, а больше не ходить. Если будетъ въ Вильнѣ мать Александра и прикажетъ Еленѣ итти съ собою въ костелъ, то проводить свекровь до дверей костела, и потомъ вѣжливо отпрашиваться въ свою церковь, а въ костелъ не ходить“.—Поучительный примѣръ для тѣхъ родителей, обстоятельства жизни которыхъ побуждаютъ отдавать своихъ дочерей за иновѣрцевъ или женить сыновей своихъ на иновѣркахъ!

Путешествіе Елены Ивановны изъ столицы Руси — Москвы въ столицу Литвы Вильну было настоящимъ торжествомъ. Города и селенія, чрезъ которыя двигался великокняжескій поѣздъ выходили на встрѣчу съ крестами и иконами. Сама княжна, воспитанная въ благочестіи, не опускала случая отслушать молебенъ или отстоять литургію въ мѣстахъ стоянокъ и отдыха. Особенно почивали на ней добрыя надежды православныхъ литовцевъ, уже почувствовавшихъ тогда плоды иновѣрнаго господства.

15 февраля 1495 г. Вильна впервые увидѣла свою великую княгиню.*) Торжественный поѣздъ, среди ликующаго народа и по пути, усѣянному зеленью, вступилъ въ Вильну (съ Полоцкой заставы) и остановился у каѳедральнаго собора Пречистыя; здѣсь съ великимъ торжествомъ встрѣтилъ в. княжну нареченный Митрополитъ (потомъ Священномученикъ) архимандритъ Макарій, въ со участіи всего виленскаго духовенства и совершилъ въ соборѣ, въ присутствіи в. к. Елены Ивановны, торжественное молебствіе. Вѣнчаніе великокняжеской четы состоялось однако же въ костелѣ и не въ такомъ порядкѣ и не при той обстановкѣ, какъ это было выражено въ договорной грамотѣ вел. Государя всей Руси Іоанна III.

Сила латинства дала себя скоро почувствовать, — устройство домовой церкви во дворцѣ было отклонено и на религіозныя убѣжденія Елены было оказано давленіе латинянами. Бережно привезенный изъ Москвы и благоговѣйно чтимый ею благословенный образъ Пречистой Богородицы, повидимому, предназначавшійся для иконостаса сказанной церкви, остался келейнымъ образомъ великой княгини, предъ которымъ она изливала душу свою въ молитвахъ домашнихъ, а церковныя службы она отстаивала въ каѳедральномъ Пречистенскомъ соборѣ. Не мѣсто здѣсь касаться историческихъ осложненій, происшедшихъ между Москвой и Литвой, не смотря на родственный союзъ князей,—не будемъ трогать тѣхъ нравственныхъ страданій, коими преисполнена была жизнь кроткой, благоразумной, украшенной высокими добродѣтелями в. к. Елены Ивановны, особенно послѣ того, когда она лишилась родителей и любимаго мужа; подъ вліяніемъ этихъ страданій она рѣшилась наконецъ уѣхать въ Москву; но „лихое зѣлье, данное ей въ напиткѣ“, не безъ вѣдома литовскихъ вельможъ, положило конецъ ея страдальческой жизни на 37-мъ году, въ мѣстечкѣ Браславлѣ 24-го января 1513 года. Тѣло ея съ честью препровождено въ Вильну и торжественно погребено Митрополитомъ въ томъ же Пречистенскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ который она первый разъ, по въѣздѣ въ Вильну, такъ торжественно вступала, полная свѣтлыхъ надеждъ. По ея завѣщанію, у изголовья ея гробницы былъ поставленъ и благословенный образъ Пречистыя Богоматери.

Съ тѣхъ поръ св. Ликъ Пресв. Дѣвы, знаменитый своею древностью и благословеніемъ Пречистой, сталъ достояніемъ Пречистенскаго собора, а съ тѣмъ общимъ вмѣстѣ достояніемъ христіанъ, а истощаемая отъ него благодать чудотвореній привлекла къ нему сердца всѣхъ. Благоговѣніе къ нему выражалось въ тѣхъ жертвахъ, кои щедрою рукою подавались на его благоукрашеніе и на память полученной отъ него помощи. Но въ Москвѣ не могли забыть драгоцѣнной святыни, и усилія возвратить св. икону въ Москву остались тщетными. Брату почившей Елены Ивановны, в. государю московскому Василію Ивановичу, требовавшему возвращенія всего имущества сестры, не дано отвѣта, а предложенный царемъ Іоанномъ IV Грознымъ обмѣнъ иконы Пресв. Богородицы на 50 знатныхъ литовскихъ плѣнниковъ не состоялся, и св. образъ остался у насъ въ Вильнѣ, какъ щитъ православія, какъ живая лѣтопись пережитаго тяжелаго для св. церкви времени. Съ провозглашеніемъ на Брестскомъ соборѣ 1596 г. церковной уніи съ Римомъ, настали тяжкія времена для православія въ Литвѣ, послѣдствія которыхъ коснулись и св. образа Богоматери. Творецъ злосчастной уніи—митр. Ипатій Поцѣй, встрѣтивъ сильное противодѣйствіе своимъ замысламъ со стороны Виленскаго клира, оставилъ митрополичьи палаты у Пречистенскаго собора и поселился въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ основалось общество монаховъ базиліанъ— злѣйшихъ враговъ Православія. Изъ желанія придать этому монастырю и мѣсту своего пребыванія особенное значеніе,-- Ипатій Поцѣй возымѣлъ мысль, вмѣстѣ съ обращеніемъ Виленскихъ церквей въ унію, перенесть въ Троицкій монастырь об-

*) Красота Елены несомнѣнно поразила Виленцевъ такъ же, какъ поразила она въ Москвѣ литовскихъ пословъ, которые, когда взглянули первый разъ на Елену Ивановну, то уразумѣли, что это ангелъ въ человѣческомъ тѣлѣ. „Слава Богу за ниспосланный намъ великій даръ имѣть своей Государыней (паньей) дочь московскаго монарха! Да здравствуетъ на многіе лѣта в. к. Александръ!—огласили воздухъ Виленцы, когда произошла встрѣча в. к. Александра съ Еленой Ивановной.

разъ Пречистыя Богородицы; но намѣстникъ митрополита протоіерей Жажковскій, спасая драгоцѣнности Виленскихъ церквей, въ томъ числѣ и чудотворный образъ Богоматери, перенесъ его изъ Пречистенскаго собора въ Николо-Перенесенскую церковь и спряталъ его въ потаенномъ мѣстѣ. Явившіеся къ Жажковскому виленскіе бурмистры требовали выдать имъ эту Св. икону для перенесенія ея въ св. Троицкій монастырь; но Жажковскій не выдалъ св. Образа, несмотря на то, что король Сигизмундъ съ королевой и королевичемъ Владиславомъ—претендентомъ на Московскій престолъ—хотѣли нарочно выслушать въ этомъ монастырѣ русское богослуженіе и поклониться Чудотворному Образу Богоматери. Несмотря на общее неудовольствіе православныхъ, въ концѣ іюля 1609 года состоялось королевское повелѣніе о передачѣ митр. Поцѣю Виленскихъ церквей—въ томъ числѣ—Пречистенскаго Собора. На радостяхъ митр. Поцѣй отправился въ Николаевскую церковь увидѣть Св. образъ и поклониться ему и изъ церкви поспѣшилъ въ домъ латинскаго епископа къ папскому нунцію раздѣлить съ нимъ радость и выразить ему благодарность за содѣйствіе въ дѣлѣ передачи въ его вѣдѣніе Виленскихъ церквей, противодѣйствовавшихъ уніи. Но благодушное настроеніе Поцѣя нарушилось неожиданнымъ покушеніемъ, чуть не стоившимъ ему жизни. Послѣднее обстоятельство окончательно утвердило его въ намѣреніи перенесть Чудотворный Образъ Богоматери въ Троицкій монастырь, хотя подъ вліяніемъ сильнаго неудовольствія противъ вводимой уніи, ропота на отнятіе у Каѳедральной церкви ея драгоцѣннаго достоянія и на основаніи церковной практики, по которой нѣкоторыя особенно чтимыя народомъ иконы износились на нѣкоторое время изъ постояннаго своего мѣстонахожденія въ др. церкви,—онъ, Поцѣй, силою своей власти перенесшій св. Образъ Богородицы въ Троицкій монастырь, уступилъ, и было установлено переносить на извѣстное время этотъ же св. Образъ въ Каѳедральный соборъ Пречистыя; перенесеніе это совершалось къ вечеру въ день Сошествія св. Духа и было обставлено большою торжественностью; городскіе цехи обязаны были итти предъ Чудотворнымъ образомъ въ крестномъ ходѣ съ своими значками и свѣчами (на это указываетъ судебный процессъ, начавшійся въ 1618 г. и длившійся долгое время по случаю отказа русскихъ членовъ „кравецкаго цеха" отъ участія въ этой процессіи). Политическія обстоятельства, а затѣмъ приведеніе, не безъ вины базиліанскихъ монаховъ, каѳедральной Пречистенской церкви въ крайнее убожество, прекратили указанныя процессіи, и Чудотворный образъ остался въ Троицкомъ монастырѣ, привлекая къ себѣ сердца и уніатовъ и располагая ихъ къ благодарнымъ за чудодѣйственную помощь жертвамъ. Впрочемъ еще два раза былъ увозимъ изъ Вильны, изъ Троицкаго монастыря, Св. Образъ,—первый разъ во время занятія Вильны войсками царя Алексѣя Михайловича, выразившаго настоятельное желаніе возвратить въ Москву древній драгоцѣнный образъ Богоматери написанія св. евангел. Луки, а второй разъ во время шведской войны (въ первый разъ св. Образъ былъ спущенъ на суднѣ по р. Виліи въ г. Кролевецъ, а во второй—перевезенъ въ м. Жировицы). Напрасно въ концѣ прошлаго столѣтія бѣлое уніатское духовенство жаловалось на преднамѣренное приведеніе соборной каѳедр. церкви въ крайнее убожество и на насильственное присвоеніе Чудотворнаго образа Пречистой троицкими базиліанами. Ложь и насиліе мало внимаютъ такимъ жалобамъ.

Вотъ, братіе, печать какихъ событій лежитъ на этомъ св. образѣ Пречистой Богородицы! Много тяжелыхъ невзгодъ пронеслось надъ и нимъ, и въ жизни нашего города и въ исторіи дорогого намъ православія. Но Верховный Пастыреначальникъ, въ рукѣ Котораго кормило и жизнь святой Церкви, воспомянулъ въ своей милости и щедротахъ воздыханія минувшихъ поколѣній,—обиженныхъ и оскорбленныхъ въ самыхъ священныхъ своихъ чувствахъ, и мудростью судебъ своихъ возстановилъ попранную истину и правду... Троицкіе базиліанскіе монахи, торжествовавшіе было окончательную побѣду латинства надъ православіемъ, завидя занимавшуюся зарю его спасенія и чувствуя конецъ своему господству, въ началѣ настоящаго столѣтія стали пѣть, послѣ каждой службы, предъ Чудотворнымъ образомъ Пречистой, псаломъ: „*Богъ намъ прибѣжище и сила, Помощникъ въ скорбѣхъ*"... Православіе сново засіяло въ Вильнѣ, и этотъ св. Образъ занялъ принадлежащее ему мѣсто въ иконостасѣ сего св. храма. Охраняя въ теченіи 400-лѣтія нашъ городъ и страну, этотъ драгоцѣнный Ликъ Богоматери болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ благочестивыя сердца вѣрующихъ, и теперь, какъ и въ оны времена, онъ носитъ на себѣ знаки источающихся отъ него знаменій и особеннаго усерднаго чествованія, и теперь, какъ и тогда, изливаются у подножія его чувства радости и скорби вѣрующихъ.

Возблагодаримъ же, возлюбленные братіе, Бога за великую Его къ намъ милость, за то, что Онъ судилъ намъ быть участниками и очевидцами настоящаго чрезвычайнаго торжества св. православной Церкви и, при воспоминаніи судебъ дней древнихъ, дадимъ обѣтъ предъ Ликомъ Пречистой любить св. Церковь и Ея святыни, хранить и воспитывать себя въ неизмѣнномъ правовѣріи и благочестіи,—возблагодаримъ Бога и за то, что Онъ сохранилъ намъ эту драгоцѣнную св. икону для нашего духовнаго утѣшенія и спасенія.

Принесемъ и теплой Заступницѣ и Любвеобильной Матери рода христіанскаго предъ Ея Пречистымъ Ликомъ усердную молитву, да будетъ онъ граду и странѣ нашей крѣпкимъ огражденіемъ и великимъ въ нуждахъ нашихъ заступленіемъ.

Настоятель Виленскаго Пречистенскаго собора
Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Изъ недавняго прошлаго.

Въ субботнихъ приложеніяхъ къ „Новому Времени", съ нѣкотораго времени, печатается, на основаніи неизданныхъ документовъ и писемъ, чрезвычайно интересный очеркъ г. М. Кояловича: „Отставка Диктатора", въ которомъ описываются послѣдніе дни пребыванія графа М. Н. Муравьева въ Вильнѣ. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ разговора графа Муравьева съ однимъ виленскимъ ученымъ. Виленскій проконсулъ, наканунѣ отставки, высказалъ многое въ свою защиту. На выраженное „ученымъ" сожалѣніе, что графъ оставляетъ край, требующій опеки энергичной воли и руки, Муравьевъ, будто, говорилъ:

„Во первыхъ, я дѣйствительно боленъ. Когда еще Государь проѣзжалъ черезъ Вильну, я на парадѣ едва могъ ѣздить верхомъ. Государь внезапно провозгласилъ меня шефомъ Пермскаго полка, а я думалъ, какъ бы новый полковой шефъ съ лошади не свалился. Стало быть, если

меня уволятъ по разстроенному здоровью, это будетъ не предлогъ, а правда. Затѣмъ, я уже не въ силахъ брать верхъ надъ Петербургомъ. Повидимому, я и система моя осуждены теперь, когда мятежъ подавленъ. Я сударь мой, еще 25 апрѣля 1863 года убѣждалъ подумать получше, не найдется ли другого лица для отправки на Литву, потерять которую тогда уже боялись,—лица, болѣе привлекательнаго для петербургскихъ правительственныхъ сферъ и столь уважаемой ими Европы. Я вѣдь впредь зналъ, что система моихъ дѣйствій не будетъ нравиться. Но она, и ничто иное, погасила мятежъ.

Разсмотримъ, въ чемъ меня обвиняютъ. Начнемъ съ пустяковъ. Есть не мало и русскихъ людей, которые по малому смыслу и пуще всего ради холопства передъ Европою, собиравшеюся отнять у насъ и царство Польское и Западный край, изъ кожи лѣзутъ представить меня невѣжественнымъ варваромъ. На глазомѣръ свѣтлѣйшаго князя Суворова-Рымникскаго я—людоѣдъ. Правда, на то ему уже отвѣчали, да еще стихами, Тютчевъ и князь П. А. Вяземскій, напомнившіе внуку, что говорилъ о полякахъ его знаменитый дѣдъ. Петербургскіе остряки говорятъ: „закройте мундиръ на карточкѣ Ермолова, выйдетъ левъ; сдѣлайте то же съ карточкою Муравьева, выйдетъ бульдогъ". Вотъ и еще мнѣ передавали отзывъ о мнѣ Суворова: „когда мы оба умремъ, я буду просить Господа Бога вмѣстѣ съ Муравьевымъ меня не помѣщать, хотя бы и въ раю: лучше въ аду быть, чѣмъ въ раю съ нимъ вмѣстѣ".

Затѣмъ Муравьевъ продолжалъ:

— Да, конечно, было много и образованныхъ людей, которые осуждали меня. Въ самый разгаръ мятежа я получалъ по почтѣ ежедневно множество анонимныхъ ругательныхъ писемъ на всѣхъ языкахъ, изъ всѣхъ странъ Европы. Были прелюбопытныя—ихъ у меня цѣлая коллекція—съ угрозами кинжаломъ и ядомъ, съ предвѣщаніями неуспѣха, съ вызовами на поединокъ, съ каррикатурами въ видѣ эшафотовъ и висилицъ со мною. Угрозы были не совсѣмъ пустыя: ржондъ за мою голову обѣщалъ сначала двадцать пять тысячъ рублей, а потомъ и больше. Веньковскій, изранившій предводителя Домейко, только случайно до меня не добрался. Но такъ ли справедливы жалобы на мою жестокость? Вотъ—Муравьевъ взялъ со стола своего тетрадочку съ разграфленными страницами—статистика: 128 человѣкъ повѣшено или разстрѣляно, 972 сослано въ каторгу. А знаете, сколько повстанцами повѣшено, убито и отправлено русскихъ и поляковъ, оставшихся вѣрными долгу? Болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Въ Царствѣ повѣсили гораздо больше, чѣмъ у меня. Есть одна Привислинская губернія, въ которой повѣсили больше мятежниковъ, чѣмъ во всѣхъ шести сѣверо-западныхъ. Хотя бы авторы второго декабря во Франціи и англичане-усмирители бунтовъ въ Ирландіи и Индіи не присылали мнѣ порицаній! Ни одинъ изъ западно-европейскихъ мятежей не былъ укрощенъ съ меньшимъ числомъ жертвъ, чѣмъ польскій бунтъ 1863 г. Впрочемъ, скажутъ—Валуевъ да Долгоруковъ помѣшали мнѣ свирѣпствовать. Суворовъ, дѣйствительно спасъ Огрызку, главу польскаго ржонда въ Петербургѣ. Что повстанцы завертывали на груди русскихъ солдатъ кожу, на подобіе лацкановъ преображенскаго полка, это петербургскихъ либераловъ не трогало. А вотъ, что я разстрѣлялъ и повѣсилъ главныхъ пановъ, командовавшихъ такими и подобными звѣрствами—это де ужасно. Это они добились, что Станиславъ Замойскій, бароны Унгернъ-Штернбергъ и Мантойфель были только сосланы, а не казнены, какъ вполнѣ заслуживали. Я бы имъ совѣтовалъ прочесть, какъ звѣрски убили мятежники священника Конопасевича. Въ показаніяхъ слѣдственной комиссіи записано, что этотъ несчастный священникъ умеръ со словами: „Боже, прости имъ"! и не переставалъ непоколебимо увѣщевать убійцъ смириться, ибо возмездіе неизбѣжно. Я сжегъ усадьбу главнаго убійцы, и это назвали варварствомъ, актомъ гунна и сармата.

Муравьевъ помолчалъ, точно припоминая, и затѣмъ продолжалъ;

— Я, вѣдь два года назадъ, не искалъ назначенія. Алексѣй Александровичъ Зеленой, Николай Павловичъ Игнатьевъ, да братья мои, Андрей и Николай,—вотъ подали мысль послать меня въ Вильну. За мысль ухватились, потому что были сильно напуганы. Я отказывался, а мнѣ сказали: Муравьевъ, отечество въ опасности, иди, спасай! Я и пошелъ, а когда усмирилъ мятежъ, и русское патріотическое общественное мнѣніе, съ митрополитомъ Филаретомъ во главѣ, увѣнчало меня благодарностью, говорятъ, что всѣ мои дѣйствія были одно варварство. Между тѣмъ, я пріѣзжалъ сюда совсѣмъ не для одного усмиренія мятежа, не для однихъ варварствъ".

Разсказывая дальше своему собесѣднику о томъ, что онъ сдѣлалъ для распространенія образованія въ Россіи, гр. Муравьевъ продолжалъ:

— Поговоримъ еще о другихъ басняхъ на мой счетъ, —произнесъ Муравьевъ, снова откидываясь на спинку кресла —Напримѣръ, въ обращеніи находится анекдотъ о моемъ небываломъ столкновеніи съ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашкою, котораго я еще съ 1839г. уважалъ и почиталъ. Разсказываютъ, будто митрополитъ пріѣзжалъ ко мнѣ просить за ксендза Станислава Ишору, викарія залудзскаго костела въ Лидскомъ уѣздѣ, приговореннаго—замѣтьте, еще при Назимовѣ—къ разстрѣлянію за возбужденіе своей паствы къ мятежу. На просьбу Митрополита я, будто бы, отвѣчалъ:—„никакихъ послабленій попамъ—въ особенности попамъ!—не будетъ. Они по самому своему званію должны служить примѣромъ христіанскаго смиренія, а они-то и бунтовщики! Никакой имъ пощады, никакого снисхожденія".—„Не кричите, Михайло Николаевичъ, отвѣчалъ мнѣ, будто бы, митрополитъ.—Я никого не боюсь, кромѣ Единаго, тамъ Живущаго. А я, будто бы ему отвѣчаю: я прожилъ слишкомъ 60 лѣтъ, а никогда не видѣлъ тамъ живущаго. Ты-то видѣлъ-ли?" Такъ прямо на ты съ митрополитомъ и обращаюсь, являя предъ нимъ такой примѣръ атеизма. А онъ отвѣчаетъ:—„отъ такого разговора мнѣ бѣжать надо", да и ушелъ. Вотъ-съ какимъ анекдотомъ на мой счетъ утѣшаются. Надо однако, замѣтить, что никогда Сѣмашко не пріѣзжалъ, да и не могъ пріѣзжать просить меня за яраго фанатика-ксендза: онъ такой ревнитель православія. Съ митрополитомъ, которому первому сдѣлалъ визитъ по своемъ пріѣздѣ въ Вильну, всегда я состоялъ въ отличныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ, никогда, конечно, не „тыкалъ" уважаемаго мною пастыря, и ужъ если бы онъ, дѣйствительно, счелъ возможнымъ ходатайствовать о какомъ либо ксендзѣ, я бы его ходатайство непремѣнно уважилъ.

Въ заключеніе гр. Муравьевъ сказалъ ученому собесѣднику:

„Большая будетъ задача для будущаго историка разобраться въ такихъ разсказнях, чтобы сказать обо мнѣ правду. Если бы я могъ ему дать совѣтъ, я бы ему пред-

ложилъ добросовѣстно изучить архивъ виленскаго генералъ-губернаторства за эти два года и главное—остановить свое вниманіе на исторіи крестьянскаго дѣла при мнѣ". (Н. Вр.).

Этотъ разсказъ о встрѣчѣ митрополита Іосифа съ Муравьевымъ былъ повторенъ и нѣкоторыми русскими писателями, не постаравшимися разобраться въ хламѣ сплетенъ, ходившихъ и возникавшихъ среди польскаго слоя и направленныхъ противъ первыхъ и лучшихъ сыновъ Россіи и защитниковъ попранныхъ правъ Западно-русскаго народа. Люди, близкіе къ митрополиту Іосифу и къ гр. Муравьеву, ужели бы не знали, если бы что либо подобное случилось? Вѣдь не такіе эпизоды изъ тогдашней жизни проникали въ общество и не были тайною; тѣмъ болѣе не умолчано было бы о сказанномъ происшествіи,—оба дѣятели были всѣмъ дороги,—если бы оно было на дѣлѣ. Ред. Л. Е. В.

Священникъ Александръ Гомолицкій.

(некрологъ).

3-го февраля текущаго года въ м. Щарѣ, Слонимскаго уѣзда, скончался и 6 февраля погребенъ настоятель Щарской церкви о. Александръ Флоріановичъ Гомолицкій.

Священникъ Александръ Гомолицкій родился 30-го августа 1813 г. въ м. Островѣ, Новогрудскаго уѣзда, который тогда входилъ въ составъ Литовско-Гродненской губерніи; отецъ его, приходскій священникъ, воспитывалъ его дома. Въ 1829 году юноша поступилъ въ Жировицкое уѣздное училище; въ 1832 г.—въ Литовскую Духовную Семинарію, находившуюся тогда въ м. Жировицахъ (открыта 1-го октября 1828 г.); въ 1838 г. окончилъ въ ней полный семинарскій курсъ. 28 февраля 1839 года преосвященный Антоній Зубко, епископъ Брестскій, рукоположилъ о. Александра Гомолицкаго въ священники къ Борецкой церкви Слонимскаго уѣзда. Въ томъ же году, 3 апрѣля о. Александръ былъ перемѣщенъ къ Свислочской церкви, Волковыскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ 34 года (1839—1873).

Въ 1840 г. онъ былъ назначенъ наставникомъ Свислочскаго Палатскаго училища, содержимаго на средства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ 1851 г. назначенъ законоучителемъ Свислочскаго дворянскаго училища; съ 1861 г.—переименованъ въ законоучители Свислочской прогимназіи. За все время своего пастырскаго служенія присоединилъ 3170 душъ. Въ 1863 г. о. Александръ, какъ извѣстный ревнитель и закаленный боецъ за православіе и русское дѣло въ Полѣсьѣ, нѣсколько разъ получалъ отъ мятежниковъ угрожающія письма, въ которыхъ ему предписывалось примкнуть къ польскому возстанію и прекратить свою прежнюю дѣятельность... но онъ, конечно, не обращалъ на эти угрозы никакого вниманія. За это польская банда, неоднократно заходившая въ Свислочь, три раза собиралась его повѣсить. Въ первый разъ мятежники вывели о. Александра на площадь мѣстечка и тамъ прочитали ему бумагу революціоннаго польскаго правительства, наполненную угрозами; на этотъ разъ мятежники объявили ему, что „панъ полковникъ, по своему доброму сердцу, прощаетъ схизматическаго попа, съ тѣмъ, чтобы онъ расписался въ чтеніи бумаги и на будущее время велъ себя благоразумнѣе". О. Александръ, нисколько не смутясь, попросилъ копію бумаги ржонда, которая ему и была выдана. Затѣмъ мятежники удалились. Черезъ нѣсколько времени близъ Свислочи мятежниками былъ повѣшенъ деревенскій пастухъ за то, что выразилъ неудовольствіе по поводу зарѣзанной у него мятежниками телки; вслѣдствіе этого въ Свислочь прибылъ изъ Волковыска баталіонъ пѣхоты; военный начальникъ уѣзда объявилъ жителямъ, что за всякій ущербъ, причиненный священнику А. Гомолицкому, отвѣчать будетъ мѣстный ксендзъ и католическое населеніе мѣстечка, при чемъ самое мѣстечко будетъ разрушено до основанія. Затѣмъ войска удалились. По ихъ удаленіи снова прибыли въ Свислочь поляки; дѣло было вечеромъ, во время совершенія всенощной. Жители въ ужасѣ разбѣжались изъ церкви; оставались въ церкви лишь священнослужители. Свислочане стали умолять начальника польскаго отряда, чтобы онъ пощадилъ о. Гомолицкаго, такъ какъ въ противномъ случаѣ поплатится все мѣстечко; довудца былъ непреклоненъ. Тогда старикъ нищій, наущенный евреями, вышелъ на площадь и закричалъ: Москали идутъ! Мятежники скрылись.

Послѣ этого о. Александръ цѣлыя недѣли скрывался внѣ дома (домъ у него былъ собственный, къ востоку отъ церкви, съ садикомъ). Мятежники нашли его въ садикѣ, притащили въ костельную ограду и тамъ подвергли побоямъ и оскорбленіямъ; но и на этотъ разъ повѣсить не рѣшились, опасаясь возмездія со стороны военныхъ властей края.

Въ 1873 году онъ былъ перемѣщенъ изъ Свислочи въ м. Щару, гдѣ и священствовалъ до конца своей многотрудной жизни. Не смотря на свои преклонные годы о. Александръ энергически исполнялъ обязанности настоятеля Щарскаго прихода. А приходъ былъ не изъ маленькихъ: въ немъ 3613 душъ; въ предѣлахъ прихода 6 церковно-приходскихъ школъ и одна министерская—и во всѣхъ ихъ о. Александру приходилось исполнять обязанности законоучителя. Вотъ почему послѣдніе годы своей жизни онъ хлопоталъ передъ епархіальнымъ начальствомъ о назначеніи въ Щарскій приходъ второго священника—и ходатайство это было уже на пути къ желаемому осуществленію.

Почій мирно, скромный труженикъ, на западно-русской нивѣ! Sit tibi terra levis!

(Гродн. Г. В). *Е. Ф. О.*

По поводу иконописнаго заказа.

Въ прошломъ 1894 году, Господь посѣтилъ Своимъ Праведнымъ испытаніемъ многіе города и села епидемическою болѣзнью-холерою, въ томъ числѣ и Брестскій уѣздъ Гродненской губ.; но изъ многихъ весей сего уѣзда, мы коснемся только той, которая ближе нашему пастырскому сердцу. Весь эта, или деревня по названію Орховка,—находится въ одной верстѣ отъ колоніи Александрія или иначе Западнаго отдѣленія Инвалиднаго, для желѣзно-дорожныхъ служащихъ, дома Императора Александра II-го Освободителя. Колонія и деревня эта расположены на берегу рѣки Буга, которая отдѣляетъ то и другое селеніе отъ Сѣдлецкой губ. и ближайшаго въ 4 в. уѣзднаго г. Влодавы. Большая деревня эта, съ 700-ми слишкомъ душъ обоего пола Православнаго исповѣданія, отчислена была когда-то, за дальностію Православныхъ церквей въ Брестскомъ уѣздѣ въ Волынскую Епархію къ самому ближайшему приходу, отстоящему отъ деревни въ 15—16 верст. Въ 1890 году, высшее желѣзно-дорожное начальство, движимое любовію и состраданіемъ къ ближнимъ меньшимъ-братіямъ своимъ получившимъ во время служебной своей

дѣятельности разнаго рода увѣчья, соорудило, кромѣ сего благотворительнаго пріюта, прекрасный храмъ, который въ 1890 году 23 ноября и освященъ во имя Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Возрадовались Православные жители д. Орховки, что Господь поселился въ своемъ храмѣ вблизи ихъ, и сейчасъ же начали хлопотать о томъ, чтобы возвратиться опять въ свою искони Православную Гродненскую губ. и сдѣлаться прихожанами сей ближайшей церкви, находящейся теперь въ одной верстѣ. Желаніе ихъ о перечисленіи увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, тѣмъ-болѣе, что о перечисленіи сихъ прихожанъ ходатайствовало Литовское Епархіальное Начальство предъ Св. Сvнодомъ съ согласія желѣзно-дорожн. комитета. Эту-то Православную весь постигла также какъ и сосѣднія деревни сего уѣзда, епидемія, но изъ 700 душъ, по милосердію Божію, умерло не болѣе 40 человѣкъ и то болѣе неосторожныхъ и ведшихъ неправильный образъ жизни, тогда какъ тутъ же, въ близи находящихся деревняхъ и поселкахъ, повымирали почти всѣ семейства. Крестьяне дер. Орховки, видя явное и надъ ними проявленіе гнѣва Божія и въ то же время явное Его и милосердіе въ скоромъ прекращеніи сей болѣзни, начавшейся въ концѣ августа, а прекратившейся въ концѣ сентября или въ первыхъ числахъ октября, возымѣли желаніе, по наставленіи мѣстнаго священника, сдѣлать отъ своихъ трудовъ праведныхъ посильное пожертвованіе на сооруженіе иконы Покрова Пресвятой Богородицы, съ приличнымъ кіотомъ, чтобы потомъ можно было, на вѣчную память, поставить ее въ семъ благоустроенномъ нынѣ храмѣ, и чтобы каждогодно 1-го числа октября была совершаема Божественная Литургія и затѣмъ крестный ходъ вокругъ деревни съ предносимою иконою Покрова Пресвятыя Богородицы и хоругвями, ими же на свои средства пріобрѣтенными. Собрано было 30 р., и заказъ написать икону Покрова Пресвятыя Богородицы и сдѣлать кіотъ былъ совершенъ въ г. Вильнѣ, по болѣе снисходительной цѣнѣ какъ гласила и гласитъ вывѣска у дверей нѣкоего живописца Глембицкаго; но заказъ вышелъ неудаченъ, какъ оказалось впослѣдствіи, а неудаченъ онъ потому, что сей заказъ попалъ, по невѣдѣнію, въ руки католика, который, взявши заказъ въ сентябрѣ, едва окончилъ и то плохо въ ноябрѣ, а на сколько плохо вышла его работа, видно изъ словъ маловѣдущихъ въ живописи, вообще, крестьянъ, отнесшихся съ такою критикою: „Кепска работа, нужно бы поправить какъ нибудь, да и кіотъ кривой“. И такъ сей живописецъ, взявши трудовую копейку бѣднаго, но религіознаго жертвователя на такое св. дѣло, какъ видно хотѣлъ только поглумиться, спустивъ съ рукъ заказъ кое какъ; и это не въ первый разъ попадаютъ въ просакъ наши Православные заказчики, обольщенные ложною дешевизною, указанною на вывѣскѣ; такая же работа, если не хуже, произведена была при написаніи иконъ для иконостаса Ново-Порѣчской церкви, Дисненскаго уѣзда, какъ сообщали очевидцы. Во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ предостеречь собратій своихъ отъ подобнаго рода дешевыхъ заказовъ, которые, по выполненіи, не стоютъ, какъ видимъ, и половины той цѣны, за какую условливаются подобнаго рода художники. А каково чрезъ нихъ бываетъ заказчикамъ отъ жертвователей?

С. А. Звѣревъ.

Значеніе именъ, полученныхъ нами во св. крещеніи.

Уже имя христіанамъ должно напоминать, что, принадлежа къ народу святому и болѣе не состоя въ числѣ неосвященныхъ, должны они отличаться постоянствомъ въ вѣрѣ, засвидѣтельствованной принятіемъ крещенія во Христа.

Имя, полученное при крещеніи, для христіанина слѣдовательно служитъ знакомъ союза со Христомъ и вѣры въ него; это знакъ завѣта и знакъ вѣры. Фамильныя наши прозванія сказываютъ намъ о нашемъ плотскомъ рожденіи (Іоан. III, 6), о томъ, что мы состоимъ дѣтьми земныхъ родителей; полученныя же въ крещеніи имена напоминаютъ намъ о нашемъ отъ Бога рожденіи (Іоан. 1, 13), о томъ, что мы дѣти небеснаго Отца, чада Божіи. Фамильныя наши прозванія сказываютъ намъ, что мы граждане этой земли, дѣти сего міра, на что указывается уже звуковымъ составомъ этихъ фамильныхъ прозваній, которыя обозначаютъ по большей части міръ этотъ и земныя наши отношенія; имена же, въ крещеніи нашемъ полученныя, сопричисляютъ насъ къ гражданамъ неба, потому то они и отвлекаются отъ такихъ лицъ, которые неба уже достигли, которые живутъ уже въ градѣ небесномъ, на гражданство въ которомъ и мы хотя и имѣемъ право, но еще не оправдали своей жизнью онаго и отъ града того еще далеки.

Для христіанина христіанское имя есть слѣдовательно какъ бы грамота на высшее званіе, и только исходя изъ такого высшаго значенія христіанскихъ именъ, мы можемъ вполнѣ понять, почему день именинъ для православнаго христіанина есть день священнаго торжества и радости. Съ именемъ святого, которое каждый изъ насъ носитъ, соединяется представленіе о рожденіи для Бога, о вѣчной жизни, для наслѣдованія вѣчнаго гражданства и благословеній истинной вѣры: основаній довольно, чтобы день памяти святого, имя котораго каждый изъ насъ носитъ, былъ для насъ днемъ радостнымъ и торжественнымъ. Отсюда же яснымъ дѣлается, что и всѣ поздравленія въ день нашего тезоименитства должны мы принимать какъ благопожеланія намъ нашихъ близкихъ и знакомыхъ, чтобы принимали мы участіе въ высшихъ благахъ, намекаемыхъ намъ нашимъ именемъ, чтобы преуспѣвали мы въ оправданіи своего имени и т. п.

Кромѣ этой, такъ сказать, догматической стороны имена, нарицаемыя православнымъ дѣтямъ почти тотчасъ по рожденіи, имѣютъ значеніе еще нравственное, ибо мы должны подражать святымъ, имена которыхъ носимъ, чтить ихъ какъ своихъ личныхъ покровителей и особенныхъ защитниковъ. Обязательно потому для каждаго сына православной церкви знать, хотя въ главныхъ чертахъ, теоизменитаго святого и молитвы, обращенныя къ нему.

(Яросл. Еп. Вѣд.)

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.